

Российская академия наук
Институт всеобщей истории
Центр истории Византии
и восточнохристианской культуры

Каптеревские чтения

15

МОСКВА – СЕРПУХОВ
2017

**MONACHI NON GRATI:
НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ЛИЦА
В ВИЗАНТИЙСКИХ МОНАСТЫРЯХ
И АДЕЛЬФАТ***

А. Б. Ванькова

Ключевые слова: адельфат, эксомонитат, эксомонит, эсомонитат, эсомонит, катаемпт, типиконы, актовый материал, законодательство церковное, каноническое право

До нас дошло несколько десятков монастырских типиконов самого разного времени — от VII в. до XV, в некоторых из них, тех, что относятся к средне- и поздне-византийскому времени, можно встретить запрет на прием отдельных категорий лиц. Отбор в данном случае зависит не от социального происхождения (например, с приемом рабов в монастырь во все времена были связаны проблемы), достатка и возраста (в достаточно большом числе монастырей был запрет на прием безбородых юношей). Данная статья должна рассматриваться как вторая часть статьи, посвященной ксенокуритам — монахам-чужепостриженникам¹. Именно они составляли первую группу нежелательных монахов, именно их многие авторы типиконов либо вовсе запрещали принимать в свои монастыри, либо обставляли их прием дополнительными процедурами и испытательным сроком, именно перед ними закрывались двери на пути к настоятельству.

Не будем повторять то, что изложено в статье по ксенокуритам, отсылая непосредственно к ней тех, кто захочет познакомиться с темой поближе. Здесь же мы рассмотрим еще несколько групп монахов — речь пойдет о эксомонитах и эсомонитах, ката-

* Работа выполнена по гранту РФФИ 16-01-00134 «Византийское монашество IV–XV вв.: традиции и новаторство».

¹ Некоторые замечания по поводу положения монахов ксенокуритов в византийском монастыре (в печати).

пемптах. И разговор о данных категориях лиц не возможен без обращения к теме аделъфата, на что и указывает заглавие статьи.

1. Эксомониты и эсомониты

Первым вопросом, отнюдь не очевидным, без ответа на который, однако, нельзя понять отношение к ним (зачастую резко негативное), является следующий: кто такие эксомониты и эсомониты? Несмотря на достаточно прозрачную этимологию этих терминов (а это именно термины, а не случайно употребленные в нескольких типиконах слова), лежащие на поверхности решения способны ввести только в заблуждение. Следующий вопрос, вытекающий из предыдущего: почему многие авторы так негативно настроены против этих лиц?

Поскольку наша статья, конечно же, не является первой, чей автор обратился к данной теме, и поскольку нам нужна отправная точка для нашего исследования, мы сочли целесообразным начать с обращения к сравнительно недавно появившемуся изданию — собранию переводов всех дошедших до нас монастырских типиконов: мы имеем в виду *Byzantine Monastic foundation documents* (Византийские монашеские уставные документы. Далее *VMFD*)², помимо собственно переводов, выполненных видными византинистами, по большей части специалистами по истории монашества, скрупулезно выверенных индекса и глоссария, документы снабжены комментарием и обширным введением, автор которых Дж. Томас не мог обойти вниманием и интересующие нас категории лиц.

Информация, содержащаяся в этих комментариях, достаточно противоречива. В глоссарии про эксомонитов сказано: “external monk — non-resident recipient of a living allowance”, про эсомонитов мы читаем, что это “internal monk (resident recipient of a living allowance)”. То есть разница между ними заключается в том, что одни живут в монастыре, а другие — нет. При этом об их статусе глоссарий ничего не говорит. Во введении Дж. Томас пишет, что: «более темны (obscure) регулярно встречающиеся запреты относительно “imposed guests” (katapemptoi) и против эксомонитов и эсомонитов, каковые запреты наводят на мысль, что монахи иногда жили за пределами монашеской общины на средства мона-

² *Thomas J. and Constantinides Hero A. (eds.). Byzantine Monastic foundation documents. Washington. 2000.* В этом издании пять томов, но поскольку нумерация сквозная, то мы приводим только номер страницы.

стыря»³. То есть автор считает, что эти эксомониты и эсомониты принесли монашеские обеты и являлись монахами.

Далее все в том же введении речь снова заходит об эксомонитах и эсомонитах, справедливо отмечается, что их существование рассматривалось в типиконах как нарушение, «хотя их точный статус неясен... Эти источники (типиконы) подразумевают, что “внутренние монахи”, которые вероятно были монахами, назначенными из прочих домов, жили в монастыре, но не участвовали во внутренней жизни монастыря, и что “внешние монахи” жили за пределами монастыря, но за его счет»⁴.

Дж. Томас, в вышедшей значительно раньше работе, также трактует эксомонитов как мирян, не живущих в монастыре, а эсомонитов как тех, кто стремился принять монашество⁵.

Еще раз о статусе этих двух категорий лиц речь в этой книге заходит при анализе законодательства Алексея I Комнина и конкретно его Новеллы от декабря 1096 «De jure patriarchae circa monasteria», но об этом поговорим позднее при анализе данных этой новеллы.

Прежде чем перейти к анализу источников, приведем мнения еще двух ученых, писавших в конце XIX — первой половине XX в. Речь идет о статье В. Ниссена и полемике с ней Э. Германа в его классической, упоминающейся во всех исследованиях работе, часть которой посвящена адельфату⁶. Статья В. Ниссена анализирует «Диатаксис» Михаила Атталиата (март 1077 г.) и в т.ч. имеющееся в этом произведении запрещение принимать эксомонитов⁷. В. Ниссен делает вывод, что эксомонит — это лицо, приписанное к монастырю, но не живущее в нем (Klosterangehörigen), опираясь на ряд источников, которые мы рассмотрим далее, он делает вывод, что эксомонит — монах другого монастыря. Однако автор сам себе противоречит, когда утверждает, что «зашли так далеко, что даже делали получателями бенефиций мирян, не требуя от них принесения обетов»⁸. Э. Герман критикует точку зрения В. Ниссена и указывает (правда без ссылок на источники), что получателями адельфата были миряне, епископы и монахи дру-

³ BMFD. P. XIX.

⁴ BMFD. P. XXXIV.

⁵ *Thomas J. Ph.* Private religious foundations in the Byzantine Empire. Washington. 1987. P. 208.

⁶ *Herman E.* Die Regelung der Armut in den byzantinischen Klöstern // *Orientalia christiana periodika.* 1941. 7. P. 406–460.

⁷ *Nissen W.* Die Diataxis des Michael Attaleiates von 1077. Ein Beitrag zur Geschichte des Klosterwesens im Byzantinischen Reiche. Jena, 1894.

⁸ *Ibidem.* P. 62.

гих монастырей⁹. Нам представляется, что издатель и переводчик «Диатаксиста» Поль Готье¹⁰ не совсем прав, отождествляя эксомонитов и ксенокуритов: «ксенокуритов наиболее часто обозначают эксомонитами»¹¹. Он ссылается в свою очередь на В. Ниссена, а В. Ниссен опирается на мнение Дюканжа¹². Но у Атталиата эти две категории четко разделены, как и в текстах остальных типиконов, поэтому вывод П. Готье можно считать не совсем удачным.

Итак, в историографии мы видим следующие варианты толкования терминов:

а) Эксомониты — неопределенная категория лиц, получающая жизненные средства от монастыря, не живя при этом в нем; монахи других монастырей; миряне; клирики.

б) Эсомониты — неопределенная категория лиц, получающая жизненные средства от монастыря, находясь в его стенах; монахи этого монастыря.

Что же говорят нам типиконы об эксомонитах и эсомонитах (про катапемптов мы поговорим уже после анализа этих двух категорий)? Самым ранним упоминанием эсомонитов Дж. Томас предлагает считать 9 пар. Завещания Никона «Метоните» (после 997 г.), в котором он запрещает местным властям назначать священников или монахов за вступительный взнос (gifts) или по их требованию (requests)¹³. К сожалению, нам оказался недоступен греческий оригинал¹⁴, но нам кажется, что такая интерпретация не совсем корректна. Скорее данный пассаж должен быть отнесен к запрету принимать катапемптов.

⁹ Herman. P. 444 и n. 1.

¹⁰ La diataxis de Michel Attaliate, ed. Paul Gautier // Revue des études byzantines. 1981. 39. P. 5–143. P. 64. Он дает перевод “Et je refuse absolument des moines venues d’un autre couvent”.

¹¹ La diataxis. P. 64, n. 40.

¹² В статье ἐξωμόνιται (Du Cange. Glossarium ad Scriptores Mediae & Infimae Graecitatis. 1688. T.1. P. 412) дается перевод на латынь «Monachi ex alio monasterio» и почему-то дается цитата из сочинения Вальсамона «66 ответов Феодора Вальсамона на вопросы Патриарха Александрийского Марка III (Responsa ad interrogationes Marci. 20 / PG. 138. Col. 972) «μοναχοὶ ἐξ ὧν ἀλεκάρησαν μοναστηρίων πρὸς ἕτερα μοναστήρια μεταβαίνοντες». Ни в тексте цитируемого вопроса, ни в тексте ответа не встречаются ни ксенокуриты, ни эксомониты. Речь идет о монахах, покидающих свои монастыри без разрешения епископа, что осуждается канонами. Если же епископ сочтет необходимым их направить, например, в другой монастырь (ἐπὶ καταστάσει τῆς μονῆς) это допускается.

¹³ BMFD. P. 315, 319.

¹⁴ Ὁ ἐκ Πόντου ὄσιος Νίκων ὁ Μετανοίετε (κείμενα-σχόλια), Ἀθήνα. 1982. Σ. 252–256.

Следующим по времени после Завещания Никона текстом является недавно упомянутый «Диатаксис» Михаила Атталиата (март 1077 г.). В нем мы встречаемся в первый раз с категоричным запретом на прием эксомонитов: ἀλλ' οὔτε ἐξωμονίτην εἶναι ὄλως¹⁵. Однако за ним следует разъяснение:

Если кто предназначит недвижимое имущество ради того, чтобы получить ситересий¹⁶, то если будет угодно Богу, да будет так, и чтобы они [должностные лица монастыря] предложили ему именно то, что будет записано в соглашении (ἄτερ ἔχουσι συμφωνηθῆναι), до конца его жизни, и только его одного.

Мы можем предположить, что здесь Атталиат противопоставляет эксомонитам эсомонитов. Однако прямо речь об этом не идет, поэтому это лишь наше допущение. Таким образом именно XI в. можно считать тем временем, когда появляются эксомониты и эсомониты. Однако эти два кратких упоминания не приближают нас к разгадке того, кем были византийские эксомониты и эсомониты.

Типикон императора Иоанна II Комнина для монастыря Христа Пантократора (Константинополь) был составлен в октябре 1136 г.¹⁷ В правилах для зависимых от Пантократора монастырей сказано, что они сохраняют тот образ жизни, который был в них до сего дня, бо́льшая часть — келлиотский.

В этих монастырях есть как эксомониты, так и эсомониты, и они не придерживаются монашеского образа жизни, и из-за них не соблюдаются каноны (μήτε τῆς κανονικῆς ἀκριβείας, μήτε τῆς μοναχικῆς καταστάσεως ἐν ταῦταις φυλαττομένης). Интересно, что проживают они согласно решению наблюдающих за этими монастырями: κατὰ τὸ δόξαν τοῖς ἐπιτρούσιν αὐτάς¹⁸. Император постановляет, что эти эксомониты и эсомониты должны быть внесены в списки игуменом, и продолжать

¹⁵ La Diataxis. P. 65 В английском переводе греческое ἀλλ' οὔτε ἐξωμονίτην εἶναι ὄλως передано как “there are to be absolutely no monks from other monasteries” (BMFD. P. 348) и соответственно не внесено в индекс.

¹⁶ Ситересий (опсоний) изначально означал получение припасов натурой (помимо денежного содержания). Также мог выдаваться и деньгами. В более широком смысле означал солдатское жалование. Однако термин мог употребляться и применительно к монастырям (Oxford Dictionary of Byzantium. New York. 1991. P. 1529). В BMFD также определяют ситересий как living allowance (см. General Index. P. 1853).

¹⁷ *Gautier P.* (ed.). *Le typikon du Christ Sauveur Pantocrator // Revue des études byzantines.* 1974. 32. P. 1–145 .

¹⁸ *Ibidem.* P. 71.

сохранять свой образ жизни. Но новые эксомониты или эсомониты не должны приниматься в обитель пока число монахов в каждом из зависимых монастырей не сократится до предписанного. Далее император подробно указывает эти цифры, и там, где идет речь о келлиотских монастырях, вновь упоминаются эсомониты. Так в монастыре Монокастана должно было быть шестнадцать эсомонитов-келлиотов (μοναχοὺς ἑσωμονίτας κελλιώτας), они же упомянуты для монастыря Медикарию. Для трех других келлиотских монастырей эсомониты не указаны, но это не значит, что их там не было.

Таким образом, можно сделать вывод, что часть эсомонитов составляли келлиоты, насельники келлиотских монастырей. О статусе эксомонитов трудно сказать что-либо определенное, хотя то, что они не соблюдали монашеский образ жизни, может быть косвенным свидетельством того, что они были мирянами¹⁹.

Некоторую пищу для размышлений дает и типикон 1152 г. — севастократора Исаака Комнина для монастыря Богородицы-Спасительницы мира (Κοσμοσιτίры) близ Эноса Фракийского²⁰. В 107 параграфе этого документа он отдает распоряжения относительно грамматика Михаила, т.е. своего секретаря и самого близкого сотрудника (οἰκειότατος...ὄψοχαιρος).

Севастократор отмечает, что тот много работал при основании и возведении монастыря (περὶ τῆν κτίσιν τε καὶ ἀνέγειρον), его советами пользовался автор типикона. Михаил воздвиг себе жилище внутри монастырских стен, где он и проживал на момент написания типикона. Исаак Комнин проявлял особую заботу о том, чтобы игумен и братья не выгнали его из обители: «Он остается в ней (обители) и будет пребывать в ничем не нарушаемом покое, когда бы он ни пожелал, как если бы кто сказал, что он эсомонит и как отпрыск монастыря и часть

¹⁹ Интересны диаметрально противоположные комментарии Дж. Томаса и издателя текста Поля Готье к этому отрывку. Первый трактует эксомонитов как не живущих в монастыре получателей от общины содержания, они могли быть в некоторых случаях мирянами, а эсомонитов как живущих в монастыре и бывших иногда также мирянами (он приводит ссылку на Новеллу Алексея Комнина *De jure patriarchiae*) (BMFD. P. 776 n. 61, 62). П. Готье считает эсомонитов монахами, принесшими обет в монастыре, в котором они жили (*fait profession dans le monastère*), а эксомонитов монахами, происходящими из других монастырей (*Le typicon du Pantokrator*. P. 71. n. 24).

²⁰ Petit L. (ed.) *Typikon du monastère de la Kosmosotira près d'Aenos* // Известия русского археологического института в Константинополе. 1908. 13. P. 17–75.

в ней и как чадо самое истинное (ὥσπερ τις ἐσωμονίτης καὶ θρέμμα τῆς μονῆς καὶ ἐν αὐτῇ σῶμα καὶ παιδίον εἰπεῖν γνησιώτατον)»²¹.

Интересно отметить, что Михаил не называется эсомонитом, а лишь сравнивается с ним. То есть мы имеем дело с монахами, с одной стороны, с другой — с эсомонитами, и третьей стороной выступает Михаил. Далее автор подчеркивает: Михаил должен получать два карава хлеба и вина столько же, как и прочие монахи. Можно сделать заключение, что эсомониты жили в монастыре на полном обеспечении в монастыре, но не обязательно были монахами. К этому выводу мы еще вернемся.

Анализируя группу типиконов, объединенных общим заголовком «Ранние реформаторские монастыри XII в.»²² Дж. Томас замечает, что «ни один из четырех авторов не показывает никакой готовности позволить мирянам, живущим в монастыре, быть включенными в списки на получение содержания от монастыря... (to allow resident layman to be put on the payroll of their foundations)»²³. К сожалению, здесь не приведен греческий термин, поэтому можно только предположить, что под resident layman понимались эсомониты.

Следующий по времени типикон — типикон Афанасия Филантропина для знаменитого монастыря св. Маманта в Константинополе (ноябрь 1158 г.). Он послужил образцом для многих других монастырей²⁴. Так же, как и в других типиках, запрет на прием эксомонитов может показаться чем-то обыденным, что не надо объяснять, однако если внимательно прочитать весь отрывок, то некоторые, необходимые нам, детали обнаружить можно.

Начинается отрывок запретом на прием монахов-келлиотов и катапемптов («присланных сверху»). Затем говорится о тех, кто привык к состоятельной жизни и высокому положению — им игумен может сделать послабление, особенно если поступающие в монастырь благодаря своему высокому положению и богатству облагодетельствуют монастырь пожертвованиями. Но даже они должны поддерживать общежительный образ жизни. Повторяется запрет на келлиотов и новый запрет — на эксомонитов, даже если они высокого положения и богаты и готовы сделать пожертвования. Аргументируется это тем,

²¹ Typikon du monastère de la Kosmosotira. P. 69.

²² В эту группу включены следующие типиконы: монастыря св. Иоанна Предтечи Фоберос; монастыря Богородицы в Арейе; монастыря св. Маманта; монастыря Богородицы τῶν ἡλίου βωμῶν.

²³ VMFD. P. 864.

²⁴ *Ἐῶστρατιάδης Σ.* (ἔκδ.) *Τυπικόν τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει μονῆς τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Μάμαντος* // *Ἑλληνικά*. 1928. 1. Σ. 256–314.

что таковое идет вразрез (ἀποτρόλαιον) с установлениями отцов и волей автора типикона.

Интерес представляет следующая фраза: «προσφέρει ἡ ἐπαγγέλλεται ὑπὲρ τοῦ ῥητά τινα κομιζεσθαι σιτηρέσια ἔξωθεν τῆς μονῆς»²⁵. Английский перевод, как нам кажется, не совсем точен (“a promise with reference to bringing in certain specified provisions from outside the monastery”), уделяя недостаточное внимание термину «ситересий». Важным представляется то, что кандидату предлагают прийти в монастырь со своим ситересиём. Обычно ситуация обратная, в обмен на деньги или собственность желающий получал адельфат в монастыре, а ситересий был его составной частью, а может быть и синонимом, что требует дальнейшего исследования.

То есть эксмонитом можно было стать, будучи: а) богатым б) готовым предоставить обеспечение. Из текста не ясно — жили они в монастыре или нет.

В следующем отрывке речь идет о запрещении мирянам жить в монастыре, чтобы «не возникло никакого повода из-за этого к оскорблению» (μη τινα ἐκεῖθεν αἰτίαν φύεσθαι σκανδάλου)²⁶. Кто такие эти миряне и почему потребовалось запрещать их пребывание в монастыре, станет понятнее далее, когда мы обратимся к другим типам источников.

Очень важен следующий документ, озаглавленный «Последняя воля и поучения вселенского патриарха Матфея I» (1407 г.), написанный для монастыря Харсианит, посвященного Богородице Новая Перивлепта²⁷. Нас интересуют два отрывка из третьей части документа, представляющие дополнительные уставные главы к типикону его предшественников на игуменской должности (Марка и Нила).

Во второй главе он дважды повторяет запрет на прием в монастырь держателей адельфата, во второй раз не ограничиваясь простым запретом, но поясняя, что он запрещает адельфатариям поступать в монастырь вне зависимости от того, заплатили ли они деньгами за него или отказали собственность, будут ли они проживать внутри монастыря или снаружи (εἴτε ἐντός, εἴτε ἐκτός τῆς μονῆς) (как можно понять здесь идет речь о эксмонитах и эсомонитах).

²⁵ Гл. 26.

²⁶ Гл. 27.

²⁷ *Κονιδάρης Γ., Μανάφης Κ.* (ἐκδ.) Ἐπιτελεύτιος βούλησις καὶ διδασκαλία τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Ματθαίου (1397–1410) // Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν. 45 (1981–1982). Σ. 472–510.

Оба раза запрет сопровождается также отказом принимать в монастырь юношей моложе шестнадцати лет. По всей видимости, последствия казались ему одинаково тяжелыми. Отметим, что здесь впервые в типиках одновременно встречаются адефат и экомониты.

В 18, заключительной, главе автор обращается к будущим императорам и патриархам с просьбой проводить такую же политику по отношению к монастырю, как и их предшественники и не назначать настоятеля против воли прежнего игумена, а также не предоставлять адефат кому бы то ни было в качестве дара (*δωρεαστικὸν ἀδεφάτων*). Не надо думать, что все упомянутое выше относилось только к мужчинам, в типиках женских монастырей мы встречаем те же запреты на прием экомонитид, они представляли собой женский вариант экомонитов.

В Типиконе, составленном императрицей Ириной Дуkenой Комниной для монастыря Богородицы Кехаритомени, в Константинополе в 1100–1116 г.²⁸ запрещается принимать экомонитид (*ἐξωμονίτιδας*)²⁹ и «присланных сверху» (*καταμεμλτάς*)³⁰.

Экомонитида не должна приниматься в монастырь даже если она из знатного рода (*περιφανοῦς εἴη τύχης*) или обладает большим богатством и пообещает или принесет щедрое приношение в обмен на заключение договора о получении жизнеобеспечения (*ὕπερ τοῦ ῥητά τινα κομιζέσθαι σιτηρέσια*)³¹.

Ситересий в этом случае может выступать аналогом адефата, о чем уже упоминалось³². Как мы уже видели ранее, речь идет о богатых и знатных лицах, готовых обменять щедрый дар на жизненное содержание.

Подведем некоторые итоги. Хотя сведения типиконов достаточно скудны и, взятые сами по себе, не дают возможности с достаточной достоверностью быть интерпретированы, некоторые предположения мы можем сделать. Экомониты и экомони-

²⁸ *Gautier P.* (ed.). *Le typikon de la Théotokos Kécharitôménè*// *Revue des études byzantines*. 1985. 43. P. 5–165.

²⁹ *Ibidem*. P. 103. «Монахиня экомонитида, та, которая постриглась в другом монастыре (*faire une profession*)». *Ibidem*. P. 102, n. 41 (см. там ссылки на Глоссарий Дюканжа и статью Э. Германа).

³⁰ *Ibidem*. P. 103 «Без сомнения, необходимо понимать, что ее заставляли принять внешние власти (ср. гл. 54), например, харистикарий». *Ibidem*. P. 102–103, n. 42.

³¹ *Ibidem*. P. 103.

³² «Эти ситересии, возможно, являются аналогом ... трапезиакона, если только это не аллюзия на адефат». *Ibidem*. P. 103, n. 43.

ты были людьми с достатком и высокого положения. Среди них встречались как мужчины, так и женщины. Они, как мы можем предположить, могли и не приносить монашеские обеты. Часть из них проживала в монастыре (как правило, эсомониты). Их приношения обменивались на пожизненное содержание, которое могло называться ситересием, что в некотором роде является аналогом адельфата. Часть из них водворялась в монастыри согласно воле «надзирающих за монастырями». Эсомонитами могли быть келлиоты.

Чтобы подвести под наши предположения более надежную базу нам надо обратиться к другим источникам. Первым будет отрывок из самого раннего произведения — знаменитого сочинения Иоанна Оксита, патриарха Антиохийского, «О монашеской дисциплине и о том, что монастыри не должны передаваться мирянам» (между 1085 и 1092 гг.). Именно этот отрывок приводят обычно, говоря о эксомонитах и эсомонитах:

почти равны по численности монахам назначенные (ἐνταττόμενοι) императорами и харистикариями мирские братья (κοσμικοί ἀδελφοί) эсомониты и эксомониты. И внутри святых мандр — о нелепость! — миряне закалывают [скотину], едят мясо, поют (τραγουδοῦσι) и все мирские обычаи соблюдают со всяким произволом (μετὰ πάσης ἐξουσίας)³³.

Автор не видит разницы между эксомонитом и эсомонитом — и о тех и других говорится как о мирянах, живущих постоянно или временно в монастыре

В значительно более позднем документе — Ипотипосисе патриарха Афанасия I, датируемом концом 1303—концом 1305 г. — также идет речь о проживающих в монастыре мирянах:

Поскольку в обители пребывают монашествующие и миряне, то пусть не слышатся бесчинные голоса (φωνὰς ἀτάκτους μὴ ἐξακούεσθαι), крики и бесстыдные слова, не должно быть бездеятельных и устраивающих смехотворение (γελοισμὸς)³⁴.

Эти данные подтверждают и дополняют сведения типиконов, и теперь мы должны рассмотреть тесно связанный с «институтом» эксомонитов и эсомонитов институт адельфата

³³ Creazzo T. (ed.). Ioannis Oxeitae Oratio de monasteriis laicis non tradendis. Spoleto. 2004. P. 78.

³⁴ Vat. gr. 2219. 172 v. Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Par Laurent V. Paris 1971. Vol. I. Fasc. 4. P. 377–378 (далее Regestes).

2. Адельфат по источникам

Именно Новелла Алексея I Комнина, датируемая декабрем 1096 г. «*De jure patriarchiae circa monasteria*»³⁵ поможет нам перекинуть мостик между источниками, рассмотренными в предыдущем параграфе и свидетельствами, раскрывающими суть адельфата в этом параграфе, именно она увязывает воедино адельфат и эксомонитов и эсомонитов.

...Разве если прикажет святейший мой господин (патриарх), чтобы кто-нибудь, будучи мирянином или монахом другого монастыря, подчиненного ему, получил выгоду (λαμβάνειν χρεῖαν) от адельфата, чтобы не давать мирянину или монаху эксомонитат, чтобы не была обитель тяжело отягощена из-за адельфата; ведь если будет отягощена, то, конечно, и эсомонитат будет в ущербе (λείψει), и будет вместо мзды преступление. Но, если, возможно, придет к господину моему святейшему кто-нибудь из мирян совсем немощный и бедный, или из архиереев, потерявших свои кафедры и нуждающихся, и он пожелает предписать, чтобы он получил потребное (λαμβάνειν χρεῖαν) от какого-нибудь из процветающих монастырей, то пусть он сделает это прекрасным образом, чтобы не было это сверх возможностей обители из-за числа назначенных. Ведь должно, чтобы эсомониты предпочитались преимущественно по сравнению со всеми другими в получении необходимого для них.

Из всех приведенных до сих пор источников этот, пожалуй, самый информативный. Мы сталкиваемся в нем с двумя новыми терминами: эксомонитатом и эсомонитатом. Оба они приводятся как два слагаемых адельфата. Эксомонитат — для мирян и монахов других монастырей, эсомонитат — для монаха того же самого монастыря, который и дает адельфат. Получателями адельфата могут быть бедняки и епископы *in partibus infidelium*, как можно понять, из средств самого «процветающего» монастыря, что в принципе странно и идет вразрез с имеющимся у нас актовым материалом, о чем речь ниже, но возможно объясняет одну из причин нелюбви к катапемптам³⁶.

³⁵ *Zachariae a Lingenthal C.* (ed.) *Jus Graeco-Romanum*. Lipsiae. 1857. Pars 3. P. 409–410.

³⁶ Скорее всего именно такую практику подразумевал Э. Герман, когда писал, что: «Здесь мы имеем дело опять с таким вмешательством публичной власти в частное имущество монастыря, которое становится общепринятым, начиная с X в., с появлением харистиката. Что монастыри из-за бесплатного выполнения обязательств, прежде всего, когда они

Мы не согласны с комментарием Дж. Томаса, что «император проводит различие между эксмонитами, в основном не живущими в монастыре мирянами, имеющими право на получении поддержки из монастырских доходов, и эсмонитами, под которыми император подразумевал мирян, назначенных внешними властями, т.е. катапемптов»³⁷. Здесь в обоих случаях подразумеваются монахи, хотя в случае эксмонитата есть и миряне и клирики.

Рассмотрим документальные источники касательно адельфата, все они относятся к XIV–нач. XV вв.

Грамота патриарха Каллиста I от 1351 г. подтверждает простагму (σεπτὸν πρόσταγμα) императора Иоанна Кантакузина³⁸. Основные интересующие нас сведения суть следующие.

Император по просьбе патриарха выделил монахине Амарантине сто иперпиров, которые она отдала Манганскому монастырю, ради получения адельфата (καὶ ἐτάχθη ἔχειν καὶ λαμβάνειν αὐτὴν ἐντεῦθεν ἀδελφάτων ἐν κατὰ τὸ πάντη ἀνελλιπές³⁹). Далее любопытно, что владеть адельфатом она будет на тех же условиях, что и монахи Манганского монастыря (καθὼς ἔχουσι δῆτα καὶ λαμβάνουσι καὶ οἱ ἐν τῇ ῥηθείῃ μονῆ μοναχοὶ τὰ οἰκεία ἑαυτῶν ἀδελφάτα)⁴⁰, а также εὐλογίας τῆς συνήθους⁴¹.

Жан Даррузес отмечает в своем комментарии, что, быть может, императорская простагма не подразумевала прямую передачу денег, а устанавливала ренту, которой ведал Манганский монастырь. Он также обращает внимание на то, что все монахи Манганского монастыря получали адельфат, что допускали не все монастыри. В данном случае свою роль сыграло то, что монастырь был императорским. Интересно, был ли Манганский монастырь киновией или же стал келлиотским или идиоритмическим? Этот вопрос требует своего отдельного рассмотрения.

были частыми, должны были нередко терпеть тяжкий ущерб, само собой разумеется». Op. cit. P. 447.

³⁷ BMFD. P. 618–619.

³⁸ Miklosich E, Müller J. (ed.) Acta et diplomata graeca medii aevi. Vindobonae. 1860 (далее MM). Vol. I. № 137. P. 317–318; Regestae. Ed. Darrouzès J. Paris. 1977. Vol 5. № 2331. P. 276.

³⁹ Ibidem. P. 317, l. 16–18.

⁴⁰ Ibidem. P. 317, l. 18–19.

⁴¹ Ibidem. P. 318, l. 6. Эта эвлогия представляла собой выдачу натурой, которая добавлялась к получению денег и молитв (Даррузес со ссылкой на: *De Meester P. De monachico statu juxta disciplinam Byzantinam. Città dell Vaticano, 1942. P. 297, 380.*)

Итак, мы видим, что адельфат дается: а) монахине чужого монастыря б) монахам собственного монастыря. Для получения адельфата требуется сумма в сто иперпиров. Адельфат выдается пожизненно, это видно из того обстоятельства, что патриаршая грамота содержит обращение к будущим игуменам соблюдать написанное в ней.

Распоряжение адельфатом могло вовлечь монастырь в судебные тяжбы. Решение по одной такой тяжбе донес до нас акт с решением собора от июня 1354 г. при патриархе Филофее Коккине⁴².

Иеромонах Геннадий обратился с просьбой к патриарху Антиохийскому⁴³ сопричислить его к подвизающимся в монастыре Богородицы Одигитрии монахам (ἐπὶ τῷ συναριθμῶσι γενέσθαι τοῖς ἐνασκουμένοις αὐτῇ μοναχοῖς, καὶ κοινωσάμενος τὰ περὶ τούτου τοῖς μοναχοῖς⁴⁴), и иеромонах хотел получить два адельфата, за которые он платит двести иперпиров⁴⁵. Интересно, что патриарх принимает это решение после совета с монахами (ἐπειὲρ εἶδε καὶ τοὺτους εἰς ταὐτὸ γνῶμης ἐλθόντας)⁴⁶. Сделка закрепляется подписями патриарха и избранных монахов (τῶν προκρίτων ἀπὸ τῶν ἐνασκουμένων μοναχῶν)⁴⁷ (не игумена! — А.В.). Геннадий получил за двести иперпиров содержание и две келлии, которые он отремонтировал за свой счет. Адельфат был пожизненным (μέχρις ἂν τῷ βίῳ περιῆ)⁴⁸. Затем превратности жизни привели к его заключению, пока он был в тюрьме, его келлии занял великий хартофилакс и ὑπάτος τῶν φιλοσόφων Иоанн Ампар. После освобождения он получил свои два адельфата назад, а по поводу келлий началась судебная тяжба⁴⁹, которая закончилась победой иеромонаха, что и подтверждает данный соборный акт.

⁴² ММ. Т. 1. № 152. Р. 340–342. Regestae. Vol. 5. № 2356. Р. 292–293.

⁴³ О связи патриархов Антиохийских с монастырем Богородицы Одигитрии см. *Janin R. La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantine. Partie I. Le siège de Constantinople. T. III. L'églises et les monastères. Paris. 1969. Р. 199–207 и точнее Р. 200, Р. 202–203 и комментарий Дарузеса к этому акту Regestae. Vol 5. Р. 293.*

⁴⁴ ММ. Т. 1. Р. 340, l. 7–9.

⁴⁵ *Ibidem.* Р. 340, l. 10–11. В предыдущем акте цена одного адельфата также сто иперпиров. Можно заключить, что это самая распространенная стоимость содержания в монастыре. См. *Actes de Dionysiou. Par N. Ikonomidis. Paris. 1968. Р. 59.*

⁴⁶ *Ibidem.* Р. 340, l. 9–10.

⁴⁷ *Ibidem.* Р. 340, l. 17.

⁴⁸ *Ibidem.* Р. 340, l. 13.

⁴⁹ Два адельфата, хотя и включали в себя владение келлиями, но не ограничивались этим. См.: λαμβάνειν τοῦτον ...δύο ἀδελφάτα... εἰς τὸ κελλίον αὐτοῦ... καὶ τὰ κελλία...; καὶ τὰ μὲν ἀδελφάτα ἐστὶν ἀπολαμβάνων, τὰ δὲ κελλία αὐτοῦ...

О том, какими непростыми были иногда судьбы аделфатов, свидетельствует и еще один соборный акт, датированный августом 1400 г.⁵⁰, и посвященный разрешению запутанной тяжбы. Здесь было несколько действующих лиц. Сперва на сцену выходят Анна Ласкарина Тагарина и Филипп Дука Априн. Анна Ласкарина перед императорским судом потребовала взыскать с Филиппа сорок пять иперпиров, которые он был ей должен. Судьи дали ему отсрочку на два года, а пока истица имела возможность пользоваться аделфатом в монастыре Богородицы Марули (Μαρούλη). Поскольку деньги ответчик не вернул, истица продолжила пользоваться аделфатом. Отметим, что здесь цена аделфата в два раза меньше той, которая считается специалистами нормативной для того времени⁵¹. Тем временем документ, выданный Тагарине пришел по большей части в негодность (τὰ πλείω μέρη τῆ φθορᾶ παραδόντος⁵²), и она обратилась еще раз к императорскому суду. Вердикт был вынесен в ее пользу — она продолжила пользоваться аделфатом. Тут начинается вторая часть — появляется Иаковина, дочь Филиппа Дуки Априна, которая назначает двух эпитропов, и подает встречный иск о признании сделки незаконной, поскольку этот аделфат был передан ей по наследству дедом с отцовской стороны. Дальнейшие перипетии этого дела интересны специалистам по наследственному праву, а нам достаточно знать, что иск был отклонен, и аделфат остался за Анной Ласкариной. Эта тяжба снабжает исследователя такими деталями, которые можно расценить как редкую удачу: миряне борются за аделфат, аделфат передается по наследству, аделфат становится залогом возвращения долга и, в конце концов, меняет владельца.

Еще один акт, в котором идет речь об аделфате⁵³ предоставляет редкую возможность ознакомиться с тем, какие выплаты полагались аделфатариям, а также с тем, что для аделфатариев-женщин иногда назначались поверенные.

В данном случае речь идет о протонотарии Евгенике, который был попечителем монахини Сикилы (ἐπίτροπος ἐκείνης⁵⁴), ему патриарх поручает получить в счет ее аделфатов (обратим внимание на множественное число — *Α.Β.*) от патриаршего монастыря вмч. Димитрия, прозванного Палеологовским, двадцать мер вина и десять иперпиров,

⁵⁰ ММ. II. № 597. Р. 424–426. Regestes. Par Darrouzès. Vol. 6. № 3157. Р. 392–393.

⁵¹ См. сноску 45.

⁵² ММ. II. № 597. Р. 424, l. 13.

⁵³ ММ. II. № 535. Р. 325–326. Regestae. 6. № 3091. Р. 346–347.

⁵⁴ Ibidem. Р. 326, l. 3–4.

а также за летний период — другие десять иперпиров по договору (κατὰ τὴν ἔγγραφον αὐτῆς συμφωνίαν⁵⁵).

Выше речь уже шла о монахах, получающих адельфат в своем собственном монастыре. Патриарший акт 1400 г.⁵⁶ позволяет ознакомиться с еще одним вариантом адельфата.

Речь идет о проигумении Феогносии Мавриане из монастыря прпмч. Андрея τοῦ ἐν τῇ κρίσει⁵⁷, которая владеет двумя адельфатами в своем монастыре, на один из этих адельфатов она составила документ (εἶχε συμφωνίαν⁵⁸), согласно которому она его передает по наследству. Она захотела получить подтверждение (ποιῆσαι... καὶ ἄλλην πληροφορίαν⁵⁹) относительно двух лиц, которые будут жить в ее келлии на момент ее смерти, чтобы они имели эту гарантию (πληροφορίαν) по отношению к монастырю. В чем суть этой гарантии, раскрывается ниже. Патриарх объяснил проигумении, что адельфаты должны быть посвящены святому покровителю монастыря (στέρξει ἀφιέρωσιν εἶναι εἰς τὸν ἅγιον⁶⁰), и два лица, о которых идет речь, должны быть монахинями. О чем и был заключен договор между монастырем и проигуменией, последняя попросила у патриарха документ, утверждающий сделку. Два келлии и два адельфата⁶¹ должны получить после ее смерти две монахини (или если к тому моменту останется только одна, то она получит все причитающееся).

Адельфат можно было учредить не только для себя, но и для другого лица. Об этом свидетельствует акт 1384 г., сохранившийся в архивах монастыря Пантократор на Афоне⁶². Великий примикирий Иоанн в специальной приписке к тексту завещания оговаривает следующее:

если из двух его рабов (παίδιων)⁶³ Палеологопула и Дуки останется в живых один или даже двое, то пусть ему принадлежат адельфаты, которые примикирий намеревался учредить для них (εἰς πρόσωπον αὐτῶν), пусть

⁵⁵ Ibidem. P. 326, l. 4–5.

⁵⁶ ММ. II. № 552. P. 353–354. Regestae. 6. № 3107. P. 357.

⁵⁷ Ibidem. P. 353, l. 2. Составитель Регест предлагает считать это географическим названием: monastère Saint-André de Krisis.

⁵⁸ ММ. II. P. 353, l. 4.

⁵⁹ Ibidem. P. 353, l. 6–7.

⁶⁰ Ibidem. P. 353, l. 11–12.

⁶¹ Названные τὰς δύο ἀφιέρωσεις καὶ πληροφορίας (P. 353, l. 28).

⁶² Actes du Pantokrator. Par. L. Petit. Санкт-Петербург. 1903. № 6. P. 15, l. 187–192.

⁶³ Пети называет их любимчиками (deux favoris). Ibidem. P. XII.

водворится он (ἀκουβίῳ) в монастыре или в одном из его метохов, что покажется лучшим, для упокоения его, чтобы остаться.

Об их статусе ничего не говорится, однако также ничего не говорится и о том, что они должны были принять монашество.

Еще один пример адельфата, учрежденного для другого лица дает акт 1377 г. монастыря Кутлумуш⁶⁴.

Мануил Халкеопул, ставший монахом в Кутлумуше под именем Манассии, составил завешание, в котором расписаны подробно его взаимоотношения с монастырем, еще до его пострижения и дары, которые он пожертвовал. Нас интересует небольшой отрывок, в котором Мануил, проживающий в монастыре в ожидании пострига, первый раз отправляется из Кутлумуша в Фессалонику (κάστρον⁶⁵), где он имеет должников. На возвращенные средства он хотел учредить адельфат и выдать духовную дочь замуж. Эта поездка не оправдала его ожидания и после пострига он отправляется второй раз в Фессалонику с той же целью.

Нам кажется неоправданным комментарий Лемерля, что «Мануил должен был отдать свою сестру в монастырь (entrer sa soeur dans couvent), то есть купить ей адельфат»⁶⁶. Как мы видели, адельфатариями были и миряне обоего пола, поступать в монастырь было совсем не обязательно.

Характерный пример участия власть предержащих в деле получения адельфата, в данном случае светских, содержит акт 1313 г.⁶⁷

Монах Константин Панкал принес в дар монастырю Пантократора в Константинополе все свое имущество, в обмен он хотел быть принятым в этот монастырь со своими двумя спутниками — иеромонахом и мирянином и получить на них троих три адельфата. Об этом он просит сам и это же постановляет приказ «ὀρισμὸν τῆς κραταιᾶς καὶ ἀγίας ἡμῶν κυρίας καὶ δεσποίνης⁶⁸». Интересно, что опять же второй стороной договора выступает не только настоятель (οἱ κατὰ καιροῦς εὐρισκόμενοι προεστῶτες⁶⁹), но и монахи (οἱ ἀσκούμενοι μοναχοί⁷⁰). Адельфаты не на-

⁶⁴ Actes de Kutlumus. Par. P. Lemerle. Paris. 1988. № 35. P. 132–134.

⁶⁵ Мы следуем комментарию Лемерля P. 383.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Actes de Kutlumus. № 8 P. 50–53 и комментарий Лемерля: P. 330.

⁶⁸ Ibidem. P. 52, l. 34.

⁶⁹ Ibidem. L. 35–36.

⁷⁰ Ibidem. L. 36.

следуемые — после смерти каждого из трех адефат возвращается в монастырь (κратῆ εἰς τὴν μονὴν τὸ ἀδελφάτον)⁷¹.

В 1390 г. супруги Константин Саниан и Феодора Веррополитисса Саниана жертвуют свои дома (οἰκήματα) монастырю Богородицы Одигитрии в Константинополе⁷². Взамен они просят права быть погребенными в монастыре и две заупокойные литургии (во вторник и четверг), а также один адефат. Стоимость подаренного нам известна из патриаршего акта апреля 1400 г.⁷³ по поводу невозвращенного кредита в триста иперпиров, залогом которого выступал дом (τῷ ὀσπητίῳ⁷⁴), подаренный супругами монастырю Одигитрии, который и продал его ответчику. Однако помимо адефата супруги получили право упокоения на монастырском кладбище и заупокойные службы.

Адефатом называлось и то пропитание, которое получали от монастыря на Афоне (по крайней мере от Великой Лавры) селившиеся на его земле отшельники. Таким был прп. Ромил (XIV в.), который обойдя много мест на Афоне, наконец, поселился близ Великой Лавры: «не имел ведь отец пока еще диаконии от священной Лавры, которые другие называют адефатом»⁷⁵.

Институт адефата нашел свое отражение и в трудах канонистов. Так, Феодор Вальсамон обращается к нему трижды: в толковании 37 канона Трулльского собора, 5⁷⁶ и 19 канона VII Вселенского собора. В 37 каноне речь идет о том, что епископы не могут занять свои кафедры, потому что они оказались на захваченной врагами империи территории. Вальсамон в своем толковании приводит новеллу Алексея Комнина, в которой говорится, что

избранные в восточные Церкви (ψηφισθέντας εἰς Ἀνατολικὰς ἐκκλησίας) не лишаются полученных в империи игуменских должностей, брат-

⁷¹ Ibidem. L. 37.

⁷² Failler A. Une donation des époux Sanianoï au monastère des Hodègoi // Revue des études byzantines. 1976. 34. P. 111–119.

⁷³ MM. II. № 568 P. 380–382. Regestae. 6. № 3125. P. 370–371.

⁷⁴ MM. II. P. 380, l. 3.

⁷⁵ La Vie grecque inédite de st. Romylos, ed. par Halkin // Byzantion. 31. 1961. P. 132 и сноска 3 на той же стр. (К сожалению, нам осталось недоступным новейшее издание: Ὁσίου Γρηγορίου τοῦ Ἀγιορείτου Βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων διήγησις τοῦ νεοφανοῦς ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ῥωμύλου / Εἰσαγωγή, κριτικὸ κείμενο, νεοελληνικὴ ἀπόδοσις, σχόλια ὑπὸ τῶν πατέρων τῆς Ἱερᾶς Μονῆς Παναγίας τῆς Χρυσοποδαριτίσσης, εἰς Νεζερά Πατρῶν. Ἀθήναι, 1999 [Ἀνθη Εὐσεβείας 6]. Σ. 105).

⁷⁶ Толкование этого канона мы рассмотрим далее, когда будем говорить об отношении к адефату в церковных и монашеских кругах.

ского содержания и церковных должностей (τὰ προσόντα αὐτοῖς ἡγουμενεῖα καὶ ἀδελφάτα καὶ ὀφφίκια)». Ниже речь снова идет об адельфатах (ἀπλοικῶς λεγομένων ἀδελφάτων ἢ καὶ ὀφφικίων καὶ ἐτέρων τινῶν ὑπηρεσιῶν) — получившие кафедры на Востоке (которые не приносили им никакого дохода по причине недоступности — *A.B.*) должны и впредь пользоваться доходами от игуменских и экономских должностей и прочих служб и должностей, как светских, так и церковных, и принадлежащими им адельфатами (καὶ πάλιν τῶν προσουσῶν αὐτοῖς ἡγουμενειῶν τε καὶ οἰκονομιῶν, τῶν ἐτέρων τε ὑπηρεσιῶν καὶ λειτουργιῶν καὶ ὀφφικίων, καὶ τῶν προσόντων αὐτοῖς ἀδελφάτων)⁷⁷.

Этот трижды повторенный список, содержащий перечисление адельфата в ряду церковных и монашеских должностей, дающих доход, крайне любопытен.

19 канон направлен против тех, кто рукополагает или постригает в монашество за деньги. Однако прещения канона не касаются жертвователей, посвящающих свой дар Богу — такой дар принимается. Вальсамон цитирует точку зрения, согласно которой все вышесказанное «должно иметь отношение к киновиям, но не к келлиотным монастырям (ἔξουσι χώραν εἰς τὰ κοινοβιακὰ μοναστήρια, εἰς δὲ τὰ κελλιωτικὰ οὐκ ἐνεργήσουσι), потому что адельфатарии покупают пропитание (σιτηρέσια), а не право пострижения или вступления в клир». Вальсамон возражает, что канон не делает различий между монастырями и монахами⁷⁸. То есть монахи-келлиоты были адельфатариями, поскольку они приобретали себе пропитание. Подобную практику мы видели на примере типикона Пантократора, где монахи-келлиоты названы эсомонитами.

Итак, мы видим, что адельфат дарится, берется в залог, передается по наследству, приобретается в обмен на дарственную как для самого жертвователя, так и для его родственников, друзей и сотрудников. Глоссарий Дюканжа сохранил для нас в статье «ἀποταγή» схолию к канону VII Вселенского собора: «Отметь, что настоящий канон о дающих так называемые вступительные взносы (ἀποταγὰς), о покупающих и продающих адельфаты и о вступающих в монастыри за деньги»⁷⁹.

Еще одно значение термина мы видим в хрисовуле Алексея III Великого Комнина (1374 г.)⁸⁰. Император жалует тысячу аспр на адельфат (ὕπὲρ ἀδ(ελφά)του αὐτ(ῆς))⁸¹, деньги должны были выпла-

⁷⁷ PG 137. Col. 640–641.

⁷⁸ PG. 137. Col. 981.

⁷⁹ Du Cange. T. 2. Appendix. P. 23.

⁸⁰ Actes de Dionysiou. P. 50–61.

⁸¹ Ibidem. P. 61, l. 52.

чиваться из казны (θεοφρουρ(ή)του βεστιαρ(ίου))⁸² ежегодно, что дало основание издателю утверждать, что «в данном случае слово потеряло свое точное значение, и речь идет о ежегодной субсидии для монастыря»⁸³.

3. Дискуссия о значении термина «адельфат»

Так что же такое адельфат? Можно выделить две основные точки зрения ученых. И начинать можно с толкования этого термина Дюканжем. В словарной статье «αδελφάτων» говорится «Адельфатом называется собрание людей, владеющее разнообразной собственностью, из которой происходит (pendebatur) ежегодный пансион (annua pensio) каждому коллеге или собрату»⁸⁴. Также адельфат: «Praebendam Latini sequioris aevi vocant». А в статье «ἐξωμονιτάτων» «Praebenda que datur monacho alterius monasterii, ut ἀφελάτων, que monacho monasterii proprii»⁸⁵ Здесь мы впервые встречаемся с толкованием одного термина — византийского — через другой — латинский Средневековой Европы.

Выше уже упоминалась классическая статья Э. Германа, несколько страниц которой уделено объяснению адельфата. Так, ученый пишет о том, что «начиная с XI в. мы наталкиваемся на большое число текстов, в которых идет речь об обязательстве выплачивать содержание, или предоставить содержание и проживание в монастырях; притязание на это обязательство обозначается обычно более общим термином ситересий или более специальным и точным термином адельфат. Адельфат был эксомонитатом в случае, когда его обладатель проживал за пределами монастыря, и эсомонитатом, когда он жил вместе с монахами в монастыре (мы видели, что и эксомониты могли проживать или бывать в монастыре). Подчас доход самого монаха (Pfründe) или лучше часть продовольствия (Verpflegung), которую монах получал от монастыря, обозначается словом адельфат, чаще, однако, речь идет о посторонних, которые получали от монастыря свое пропитание»⁸⁶. На основании источников, (которые были приведены выше) Герман показывает, что можно было быть обладателем нескольких адельфатов, что адельфатариями были как миряне, так и монахи, епископы и монахини, при этом не жившие в монасты-

⁸² Ibidem. P. 61, l. 54.

⁸³ Ibidem. P. 59.

⁸⁴ Du Cange. T. 1. P. 22.

⁸⁵ Ibidem. P. 412.

⁸⁶ Op.cit. P. 444–445.

ре. Также Герман отмечает, что «мы сталкиваемся с юридически часто очень разнообразными явлениями, которые покрывал один и тот же термин *адельфат*... *Адельфат* был часто содержанием не существующего самостоятельно фонда (*unselbständigen Stiftung*), который вручался монастырю. Основатель его оставлял за собой назначение *узюфруктуара* или же вручал его другому лицу. В иных случаях возникало обязательство монастыря на основании заключенного им с другим лицом контракта»⁸⁷.

Pfründe немецкого текста соответствует латинскому *Praebenda*. Тем не менее Э. Герман пытается всесторонне рассмотреть феномен *адельфата*, не отождествляя его полностью с *пребендой*.

Дж. Томас в своей уже цитированной работе называет *адельфат* византийским аналогом монашеских *пребэнд*⁸⁸, а в комментариях и предисловиях для монашеских *типиконов* он пишет применительно к монастырю Богородицы *τοῦ Ποιδίου*, что его монахи, по всей видимости, оставили общежительный образ жизни ради *келлиотского* или *идиоритмического*... они поделили имущество монастыря на отдельные, передаваемые по наследству части, как монашеские *дотации* (*fellowships*) или *бенефиции* (*benefices*)» и еще раз подчеркивает термин «*бенефиции*» применительно к *адельфату* (об *адельфате* и других аналогах церковных *бенефициях*)⁸⁹, ссылаясь еще на две работы Э. Германа, которые, к сожалению, остались нам недоступными⁹⁰. *Fellowship*⁹¹ называет *адельфат* и Пол Магдалино в краткой, но чрезвычайно информативной статье в *ODB*: «*Снабжал держателя (адельфатария) жизненными припасами (ситересием)*. *Адельфат* даровался обычно в обмен на пожертвование недвижимости или денег и обеспечивалось соглашением между *бенефициарием* и монастырем»⁹².

Значительно больше тех, кто понимает под *адельфатом* либо ренту, либо пожизненное содержание в обмен на пожертвование значительной суммы денег или недвижимости⁹³.

⁸⁷ Ibidem. P. 446.

⁸⁸ Private religious foundations. P. 208.

⁸⁹ BMFD. P. 309; note 25.

⁹⁰ *Bénéfices dans l'église orientale // Dictionnaire de droit canonique*, ed. R. Naz. Paris, 1935. Vol. 2. Col. 706–35; *Zum kirchlichen Benefizialwesen im byzantinischen Reich // Studi bizantini e neoellenici*. 1935. P. 657–71.

⁹¹ Автор русского перевода Вальсамона нашел, на наш взгляд, удачный перевод «*братское содержание*».

⁹² *The Oxford Dictionary of Byzantium*. New York. Oxford. 1991. P. 19.

⁹³ См., например: В. Ниссен, с одной стороны, говорит о *эксмонитах* и *эсомонитах* как о получателях *пребэнд* (*Pfründe*), а с другой, называет то, что в *типикионе* *Атталиата* получал *жертвовател* крупной собственности, *Leibrente*, а самого *жертвователя* *рантье*, который и соответствен-

Проанализируем сначала проблему бенефициев и пребэнд. Обратимся за разъяснением к двум авторитетным словарям. Первый из них — *Lexikon des Mittelalters* — объясняет пребенду или бенефиций следующим образом:

Под бенефицием или пребендой понимается в каноническом праве право, связанное с церковной должностью, получать твердо установленный постоянный доход с определенных, как правило церковных имуществ или определенных дарений... Должность и бенефиций в канонистике стали тесно связаны, поскольку церковные должности распределялись согласно с различными видами бенефициев. В церковном пенальном праве, однако, должность (оффициум) и бенефиций разделяются, тем что различали отнятие доходов, связанных с должностью, как особую санкцию, от отстранения от должности. Пожалоование бенефиция происходило как правило вместе с должностью. Однако начиная с XIII в. встречаются награждение бенефициями без одновременного назначения на должность. Т.о. приобретались т.н. комменды. Благодаря институту Комменды можно было пользоваться в позднем средневековье большим числом бенефициев, не нарушая запрет на соединение нескольких должностей...⁹⁴.

Dictionary of the Middle Ages выделяет следующие черты бенефиции:

Как мирской бенефиций, церковный складывался из пожалования приносящей доход собственности с целью принести выгоду (benefit) получателю. Подобные пожертвования могли делаться для поддержания продолжающейся религиозной активности — ...аббату для управления монастырем...монахам монастыря...»⁹⁵.

но рантье (Rentner) получал до своей смерти содержание (ситересий) (Op. Cit. P.62–63). А.-М. Тэлбот называет адельфат видом пенсии (kind of pension) (*Alice-Mary M. Talbot. Old Age in Byzantium // Byzantinische Zeitschrift. 1984. 77. P. 276–277*); одним из видов пожизненной субсидии (lifetime grant) называет адельфат М.С. Bartusis, а также пенсией по старости (old-age pension) и пожизненной рентой (lifetime annuity) (*Bartusis M.C. Land and Privilege in Byzantium. The Institution of Pronoia. Cambridge. 2012. P. 153*); см. также: *Actes de Kutlumus. P. 51 (pension viagère)*; *Les registes des actes du Patriarcat de Constantinople. V. 1. f. 4. Ed. Laurent V. Paris. 1971. P. 613 (rente viagère)*; *Petit. Pantokrator (pension viagère): В Византии в благотворительных заведениях было много подобного рода рантье (P. XII).*

⁹⁴ *Lexikon des Mittelalters. München. 1980. T. 1. P. 1906.*

⁹⁵ *Dictionary of the Middle Ages. New York. Vol. 2. P. 179.*

Нам представляется, что с бенефицием можно отождествить ту часть аделфатов, которые навязывались светскими и церковными властями монастырю для поддержания их креатур. Насколько можно понять из туманных сообщений источников, такие пожалования зачастую не сопровождались выделением соответствующих сумм. И тогда эксмомонитат или эсомонитат приносил монастырю финансовое разорение. Однако нам представляется не уместным определять византийский институт через уподобление его западноевропейскому.

В других случаях аделфат был рентой или подобием пенсионной системы — будущий аделфатарий вносил сумму и ожидал получить за нее пожизненное, а иногда и наследуемое его наследниками жизнеобеспечение.

Но есть и третий случай аделфата — по всей видимости, в келлиотских или идиоритмических монастырях каждый монах имел свою долю в собственности и распоряжался ею самостоятельно. Также аделфатом называлось снабжение отшельников монастырем.

4. Отношение общества к аделфату

Какое отношение было в обществе и Церкви к аделфату во всех его проявлениях? Выше уже шла речь о запрете авторов типиков принимать эксмомонитов и эсомонитов. Сначала приведем свидетельство отрицательного отношения к аделфату: это вторая часть — Устав Марка и Нила (предшественников Матфея I) — так называемого Завещания патриарха Матфея I. Мы полагаем целесообразным процитировать его значительную часть, как редкий пример не просто запрещения явления, но и обоснования этого запрещения:

А что касается так называемых аделфатов, наполнивших монашескую жизнь презрением (катаφρονήσεως) и ленью и изгнавших [из нее] любовь и разрезавших на тысячи частей Божии общины (τὰς κατὰ Θεὸν συνουσίας), и навлекшие на образ жизни уединенно живущих (μωτρώπων) бесчисленные упреки и стыд, то не следует о нем даже слышать (οὐδὲ μέχρῃς ἄκρων ὧτων καταδέχεσθαι χρῆ), но должно отвращать его всеми силами, как несущего зло, как отпадение от Христа, если аделфат действительно разделяет члены Его и разрывает, что совершенно не согласно с преданием святых отцов. Пусть всегда будет в силе (νεάζουσαν καὶ σφριγύσαν παραμένειν) вражда к аделфату, подобает вам помнить о постановленном святыми отцами на соборах...⁹⁶.

⁹⁶ Epiteleutios boulesis. L. 732–743.

Адельфат — враг общежительного монастыря, достаточно вспомнить лишь одно его проявление, получение адельфата монахами-келлиотами или отшельниками.

Но и сам патриарх Матфей считал в уже цитированном акте о судьбе адельфатов проигнумении Феогносии этот обычай беззаконным и издревле укоренившимся (κατὰ πάσαι ἐπικρατήσασαν εἰς τὰ τοιαῦτα παράνομον συνήθειαν⁹⁷). Жан Даррузес реконструирует несохранившийся Ипотипосис этого патриарха, который «должен был содержать общие предписания, относящиеся ко всем монастырям, и уточнить мысль патриарха относительно употребления адельфата, который он находил противным монашеским установлениям, и чьи условия он устанавливал. Общие предписания должно быть соотносились с теми, которые были сформулированы в Ипотипосисе монастыря Харсианит»⁹⁸ (которые мы только что привели).

Другая точка зрения представлена Феодором Вальсамоном. Он дает толкование 5 канону VII Вселенского собора, который пытается поставить заслон поставлениям клириков за деньги. Канонист говорит, что этот канон относится не только к клирикам, но и к монахам. Однако наказание не должно налагаться на того, кто приобрел адельфат (Τοὺς μέντοι ἐπικτωμένους ἐξωμονίτατα ἀδελφάτα ἐν μοναστηρίοις διὰ χρημάτων οὐ νομίζω ὑπὸ τῶν κανόνων ἀλίσκεσθαι). Потому что приобретение ситересия не должно порицаться⁹⁹. Здесь имеется в виду тот тип адельфата, когда его приобретают люди посторонние монастырю. Выше приводилась точка зрения Вальсамона относительно келлиотских монастырей, его отношение к таковым монастырям скорее отрицательное.

5. Катапемпты

Нам осталось рассмотреть случай с катапемптами¹⁰⁰, прием которых также хотели запретить авторы некоторых типиков. Катапемпты упоминаются нередко в тех же главах источников, что и эксомониты. Упомянувшийся типикон для монастыря Богоматери Кехаритомени отвергает саму возможность приема как эксомонитид, так и катапемпт. Про эксомонитид мы уже говорили, приведем теперь обоснования императрицы Ирины Дукины Комнины для «присланных сверху». В гл. 53 сказано, что ворота

⁹⁷ ММ. II. P. 353, l. 3–4.

⁹⁸ Regestae 6. № 3090 P. 346.

⁹⁹ PG 137. Col. 904.

¹⁰⁰ BMFD переводит этот термин, как «imposed guests».

монастыря открыты бесплатно и без какого-либо дарения для всех возжелавших общежительного жительства и не ищущих получить или иметь чего-то большее, чем установлено автором Типикона¹⁰¹. Идея автора понятна: монастырь общежительный, никаких особых условий для отдельных монахинь быть не может, все принимаются на общих основаниях.

Ирина задается вопросом, кто мог бы послать катапемпту в независимый монастырь (εἰς ἐλευθέραν μονήν), посвященный Богородице Кехаритомени, покровительницей (ἐκδικητήν) которого она является? Кто захотел бы сделать своим врагом Богородицу, угождая тленному человеку? Далее следуют рассуждения о награде от Бога и вечных мучениях. Решительный акцент делается на словах «независимый монастырь» и «посвященный Богородице». Таким образом, навязать монастырской общине кого-либо значит разгневать Богородицу, под покровительством Которой находится независимый монастырь. О монахинях, пришедших из другого монастыря (эксокуритидах), и попросившихся в общину указанного монастыря, идет речь в следующем отрывке (надо думать, что под катапемптами подразумевались мирянки). Таковых надо принимать, если только они не прибегли к заступничеству императора, помощи начальствующих лиц или патриарха (μὴ βασιλικῆς δεηθεῖσα ἐξουσίας, μὴ ἀρχοντικῆ ἐπικουρίᾳ χρησαμένη ἢ πατριарχικῆ), а согласно предписаниям отцов в аскетических правилах о переходящих из монастыря в монастырь. Это значит, что таковые монахини принимаются строго в соответствии с установленными правилами, например, с грамотой от прежней игуменьи, а не согласно рекомендательным письмам высокопоставленных покровителей. То есть речь снова идет о том, что в общежительном монастыре нет места избранным, претендующим на особое положение. Дальнейшее изложение может относиться как к собственному чужепостриженницам, так и чужепостриженницам, присланным сверху. Надо опасаться и не принимать в обитель тех, кто ищет предлог, чтобы разрушить установленное, изменить и извратить прекрасные установления (τὰ καλῶς διωρισμένα) и направить их не к цели, установленной [типиконом] (πρὸς τὸν διωρισμένον...σκολόν), но на [удовлетворение] собственного желания¹⁰².

Лев, епископ Нафплиона, в написанной в 1143 г. памятной записке (Υπόμνημα) для монастыря Богородицы в Ἀρείας¹⁰³ просит снова

¹⁰¹ Le typikon de la Théotokos Kécharitôméné. P. 103.

¹⁰² Ibidem. P. 105.

¹⁰³ Нам, к сожалению, оказалось недоступным новейшее издание (Χωρπας Γ.Α. (ἐκδ.) Ἡ ἀγία μονὴ Ἀρείας. Ἀθήναι, 1975. Σ. 239–252.), поэтому мы пользовались более ранним: ΜΜ. V. P. 182.

епископов, братьев, сослужащих с ним (συλλειτουργούς), удовольствоваться только поминовением (τῆ αὐτῶν ἀναφορᾷ) и не стремиться приобрести себе право назначения на должность (σφραγίδος), или выбора (ἐπιλογῆς) игумена, или передачи монастыря другому лицу по дарственной (δωρεαστικῆ λόγῳ), или назначения какого-либо монаха-катапемпта, или родственника или чужого (ἰδιον ἢ ἀλλότριον), или какую-либо власть иметь, кроме поминовения.

В типиконе монастыря св. Маманта встречается запрет на прием келлиотов и катапемптов, этот запрет частично заимствуется из типикона монастыря Богородицы Кехаритомени. Так, заимствуется вопрос: «Кто мог бы послать катапемпта в независимый монастырь, управляемый Господом и вмч. Мамантом?». То есть тот же вопрос сохранения автономии стоял и перед монастырем св. Маманта. Помимо отстаивания независимости, соположение в одном тексте катапемптов и келлиотов показывает, что защищать надо было и киновиальный образ жизни, угрозой которого были келлиоты и идиоритмический образ жизни, с одной стороны, и катапемпты с их возможными притязаниями на особый статус и положение, с другой. Уже упомянутый запрет на пребывании мирян в монастыре позволяет одновременно вспомнить и эсомонитов, и эсомонитов, и катапемптов¹⁰⁴.

Типикон Никифора Мистика для монастыря Богородицы τῶν ἡλίου βωμῶν (1162 г.)¹⁰⁵ состоит по большей части из заимствований из типикона вмч. Маманта. Поэтому он повторяет запрет на принятие келлиотов и «присланных сверху». Гневный вопрос, впервые заданный в типиконе Богородицы Кехаритомени, потом повторенный типиконом св. Маманта, появляется и в данном тексте. Но к первой части (о нарушении независимого статуса и оскорбления Господа и Богоматери как верховных покровителей монастыря) добавляется ссылка на повеление¹⁰⁶, изданное патриархом Константином IV Хлиарином и сделавшее монастырь независимым, что было утверждено императором).

Еще один типикон, щедро заимствующий из типиконов монастыря Богородицы Кехаритомени и вмч. Маманта, — это устав Иоакима, митрополита Зихны, для монастыря Иоанна Предтечи

¹⁰⁴ Op.cit. ch. 26.

¹⁰⁵ Дмитриевский А. Описание литургических рукописей. Vol. 1: *Τυπικα*, pt. 1. Kiev. 1895. P. 715–769. Гл. 26.

¹⁰⁶ Гл. 26 «ὡς τὸ προσὸν αὐτῇ ἀρραγὲς πατριαρχικὸν ὑπόμνημα, τὸ καὶ τῆς βασιλικῆς καὶ θείας χειρὸς ἐπιβεβαιωθὲν παριστᾶ» (P. 743) Пролог: «δι' ὑπόμνηματος...πατριάρχου κυρίου Κωνσταντίνου τοῦ Χλιαρίνου» (P. 716).

на горе Меникио близ Серр (1332 г.)¹⁰⁷. Примечательны два обстоятельства: нетерпимость к катапемптам и интересное новшество по отношению к адельфату: все, что бы испытываемый ни внес ради адельфата, будет направлено на нужды монастыря¹⁰⁸.

С проблемой навязанных монахов столкнулся прп. Харитон, игумен монастыря Кутлумуш на Афоне. Комментаратор перевода этого типикона отмечает, что «важнейшим достижением Харитона была гарантия, что Иоанн Владислав, воевода Валахии (Унговлахии), будет оказывать помощь как патрон... В качестве платы за получение (gaining) помощи князя, Харитон был вынужден позволить Иоанну Владиславу отправить владшских монахов в Кутлумуш с тем, чтобы они там жили идиоритмическим образом жизни, вступающим в противоречие с принятым в Кутлумуше традиционным киновиальным устройством»¹⁰⁹. Хотя термин катапемпт в завещаниях ни разу не употреблен, но сам характер изложения показывает, что именно имеется в виду. Это помогает нам лучше понять, почему игумены делали акцент на независимости своего монастыря и стремились всячески избегать таких монахов. Проблема освещается в двух первых редакциях Завещания — соответственно: 1.01–31.08. 1370 г.¹¹⁰ и ноябрь 1370 г.¹¹¹ В первой редакции Харитон рассказывает о том, что воевода захотел внести некоторые изменения в киновиальное устройство, т.к. влахи, которые намеревались прибыть, привыкли к более свободной жизни (ἐλευθερίως βιούντων¹¹²) и не имели привычки к суровому общежительству, воевода попытался ввести такие обычаи, как были приняты в других монастырях. Он послал на Афон жупана Иоанна Нягое (Νεάγκω) Витеза. Однако мнение Харитона ему изменить не удалось¹¹³.

Во второй редакции вновь повторяются слова о том, что воевода пренебрег киновиальным устройством (ἀκριβοῦς ἀφειδήσας πολιτείας¹¹⁴), что он захотел изменить то, что установлено отцами, снова говорится о влахах как инструменте такого вмешательства, влахах, принявших постриг, но хотящих жить несдержанно, сво-

¹⁰⁷ Нам осталось недоступным издание этого памятника (*André Guillou, Les archives de saint-Jean-Prodrôme sur le mont Ménécée* (Paris, 1955), поэтому мы пользовались английским переводом Тимоти Миллера, сделанным для BMFD pp. 161–176, with text at 163–176.).

¹⁰⁸ BMFD. P. 1599–1600.

¹⁰⁹ BMFD. P. 1409.

¹¹⁰ Actes de Kutlumus. P. 110–116.

¹¹¹ Ibidem. P. 116–121.

¹¹² Ibidem. P. 113, l. 26.

¹¹³ Ibidem. P. 113, l. 27–28.

¹¹⁴ Ibidem. P. 118, l. 52.

бодно и неупорядоченно (ἀνέτως καὶ ἀπολύτως καὶ ἀκανονίστως)¹¹⁵, поскольку они горный народ (ὄριφοίτων ὄντων) и не привыкли к монашескому воздержанию и внимательности (προσοχῆς)¹¹⁶. Снова говорится о миссии Иоанна Нягое. Однако затем следует изменение позиции. Если воевода простит долг, построит церковь и трапезную и т.д., то Харитон освободит и позволит (ἀπολύω καὶ ἐνδίδωμι) влахам, из высших слоев (ἐξ ἀρχοντικῆς διαίτης), тем, кто снабдит монастырь достаточными средствами для своего покоя, а также тех из них кто будет болен, управляться (οἰκονομεῖσθαι) и жить, как каждый может на собственные средства (ἀναλωμάτων), не требуя у монастыря более обычного и установленного им пропитания¹¹⁷ (διακονίας αὐτῶν)¹¹⁸.

Мы уже обращались к 18 главе из третьей части Завещания патриарха Матфея I, в ней после увещевания против дарования кому-либо адельфата, следует горячая просьба не присылать какого-либо монаха, или, что еще хуже, мирянина от императора или патриарха. Мы уже видели ссылки на независимый статус монастыря. И в данном тексте высказывается та же идея: «Кроме того, поскольку милостью Божией этот монастырь сохранился свободным и не знавшим рабства (ἀδούλωτος) тогдашними (κατὰ καιρὸς) блаженной памяти императорами и патриархами...».

Таким образом катапемпты или «присланные сверху» были действительно для игуменов независимых монастырей, сторонников киновиальной жизни, неприемлемы, ведь даже те из них, кто был монахом, мог требовать себе особого положения, надеясь на высоких покровителей. Тем паче если речь шла о мирянине, который и вовсе мог не считаться с властями монастыря. Катапемпты ставили под угрозу и независимость монастыря, а те, кто был экс- или эсомонитом, еще и финансовое благополучие. Дж. Томас считает, что в их рядах могли быть и политические заключенные¹¹⁹.

В. Ниссен полагает, что здесь речь идет о поступающих, которые должны были быть приняты без испытания по приказу властей¹²⁰. Э. Герман считает, что катапемпты имели высокопоставленных покровителей и сами могли происходить из высших слоев византийского общества¹²¹.

¹¹⁵ Ibidem. P. 118, l. 52–53.

¹¹⁶ Ibidem. P. 118, l. 53–54.

¹¹⁷ Ibidem. P. 120, l. 119–122.

¹¹⁸ Мы видели, что термин διακονία мог в это время быть синонимом адельфата.

¹¹⁹ BMFD. P. XXXII и P. XXXIV.

¹²⁰ Nissen. P. 63.

¹²¹ Op. cit. P. 499.

Подведем итоги. По совокупности проанализированных источников можно сделать несколько выводов. Во-первых, нельзя судить об эксомонитах, эсомонитах и адельфате по отдельным источникам, даже если они принадлежат к разным группам, и тем паче если это источники только одной группы. Во-вторых, значение терминов могло изменяться со временем, однако состояние источниковой базы не позволяет нам верифицировать этот вывод.

И эксомониты и эсомониты были очень разнородными группами. И те и другие могли жить в монастыре, хотя эксомониты значительно реже. Они были представителями обеспеченных кругов, зачастую выходцами из знатных фамилий. Среди них могли быть миряне. Однако чаще миряне представлены среди эсомонитов, так же как и монахи других монастырей. Если местожительство монаха совпадало с местом получения адельфата, то это был скорее эсомонит. Среди эсомонитов были представители келлиотских и идиоритмических монастырей. Опять же среди эксомонитов встречаются женщины, как мирянки, так и монахини.

То же самое нужно сказать и об адельфате. Это такое же разнородное явление. Он мог быть пребендой, пожизненной и наследуемой рентой, а также средством пропитания отшельников и келлиотов. Эксмонитат и эсомонитат представляли собой два типа адельфата. При этом эксмонитат мог предоставляться бедным мирянам и лишенным своих кафедр епископам.

Катапемпты или «присланные сверху» были для игуменов-сторонников киновиальной жизни неприемлемы, поскольку они могли требовать себе особого положения, надеясь на высоких покровителей. Катапемпты ставили под угрозу и независимость монастыря, а те, кто был экс- или эсомонитом, еще и финансовое благополучие.

Резюме. Во многих византийских типиконах начиная с X в. можно встретить запрет на прием некоторых категорий лиц. При этом критерии отбора не зависели от социального происхождения, достатка и возраста поступающих. Настоящая статья представляет собой продолжение недавно опубликованной статьи, которая была посвящена так называемым «ксенокуритам» — монахам-«чужепостриженникам», поскольку именно они составляли первую группу «нежелательных монахов». В настоящем исследовании рассматривается еще несколько подобных групп — монахи-эксомониты и эсомониты, катапемпты. В статье предпринимается попытка ответить на вопросы: а) кем являлись эксомониты, эсомониты и катапемпты? и б) какова причина негативного отношения к этим категориям лиц в византийских монастырях? Поскольку обсуждение про-

исхождения и особенностей перечисленных категорий лиц невозможно без обращения к теме адельфата, последнему в настоящей статье также уделено особое внимание.

Проведенное исследование позволяет прийти к ряду выводов предварительного характера. Во-первых, вынести суждение об эксомонитах, эсомонитах, катапемпах (и связанной с ними проблеме адельфата) на основании отдельных источников, пусть и принадлежащих к разным группам, не представляется возможным; тем более затруднительно это в случае, когда рассматриваемые источники относятся лишь к одной группе. Далее, значение терминов, обозначающих перечисленные группы лиц, со временем могло изменяться (впрочем, состояние источниковой базы не позволяет в достаточной мере верифицировать этот вывод).

Наконец, проведенное исследование дает возможность утверждать, что эксомониты и эсомониты представляли собой весьма разнородные группы. И те и другие могли жить в монастыре (хотя к эксомонитам это относится значительно реже). Эсомониты и эксомониты, как правило, являлись представителями обеспеченных кругов, зачастую выходцами из знатных фамилий, но адельфат мог дароваться также лицу, находящемуся в стесненных обстоятельствах. Миряне чаще представлены среди эксомонитов (так же как и монахи других монастырей). В тех случаях, когда место жительства монаха совпадало с местом получения им адельфата, таковой скорее мог считаться эсомонитом. Среди эсомонитов встречаются представители келлиотских и идиоритмических монастырей. К числу же эксомонитов иногда принадлежали женщины, как мирянки, так и монахини.